

АНТОН РИД

ПО МОТИВАМ БЕСТСЕЛЛЕРА
СБОРНИК ПОСЛЕДНИЙ

ПОТЕРЯННОЕ

— ЗЕРКАЛЬНАЯ ЛЕДИ —

ИСКУПЛЕНИЕ

А ТАКЖЕ: КЛИНОК САМАЭЛЯ, ЗАКЛЮЧЁННЫЙ № 00,
СТРАЖ (ПЕРВАЯ ВЕРСИЯ), МЕТРО, СОЛНЦЕ ПЕРВЫХ, ПЕТЛЯ,
САМАЙН, КУКЛА КОЛДУНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антон Рид
По мотивам бестселлера.
Сборник последний

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612285
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сборник историй и рассказов разных лет, связанные одной нитью. Каждая идея берёт своё начало из мирового бестселлера, основываясь на его мотивах. Каждая работа сама по себе уникальна и рассказывает свою историю.

Содержание

Истории	4
Пролог	5
Начало	7
«Обычный» день	14
Анимус	22
В недра памяти	30
Братство	37
Обратно в клетку	45
Дары предков	54
Чёрная комната	61
Нексус	69
Объект 16	77
Зеркальная леди	80
Счастливое время	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Антон Рид
По мотивам бестселлера.
Сборник последний

Истории
Потерянное

Первая из моих работ, которая должна была стать книгой. Но не сложилось. Изначальное название «Мы».

Она вдохновлена популярной серией игр, рассказывая события на тему «А что если?». Приятного чтения.

Пролог

Нет. Я не хочу. Дайте нам ещё немного времени.

Что-то мутное проскальзывает в голове. Оно настолько тёплое, родное. Не хочу отпускать. Но оно ускользает и с каждым мгновением всё дальше и дальше. Сквозь пелену прорывается нечто, рвущее мои уши. Громкий, пронзительный, канючащий звук, каждый раз меняющий тональность. Отвлекаюсь на него и не замечаю, как тепло ускользает. Его больше нет. До следующего раза. Глаза нехотя открываются. Пара секунд на фокусировку и передо мной предстаёт Тео. Смотрит на меня жёлтыми глазами, попутно облизывая усы, и вновь разрывается басовым пением.

– Есть захотел? – Мямлю я, еле ворочая челюстью. Ушастый только смотрит на меня и хлопает своими глазами. Когда он чего-то хочет, глаза сразу становятся похожими на человеческие. В такие моменты мне кажется, что он меня в действительности понимает и можно закрутить беседу с бутылкой пива и миской молока. Идиллия. Наконец поднявшись на ноги, неспешно зашагал в сторону кухни. Тео немедленно рванул за мной со всех лап, пролетев промеж ног. Идя через полутёмный коридор, я всё пытаюсь вспомнить, что меня там так удерживало. Немного усилий и всплывают их лица, родные и любимые. На душе становится гадко. Вдох –

выдох и опять тишина. Только сердце покалывает от тлеющей боли, где-то в глубине.

Посмотрев на полную миску корма, я посмотрел на Тео, приподняв бровь. В ответ лишь услышал единичное: «Мяу».

– Издеваешься, да? Пока это не съешь – ни крошки больше.

Тео лишь завёл уши назад, продолжая пилить меня взглядом.

– Тебе ещё раз объяснить значение слова «Нет»?

Тео лишь недовольно мяукнул и, виляя хвостом, пошёл с кухни.

– Твоё дело, друг. Я всё сказал.

Тишину разрезал новый звук. Телефон. Придя в комнату, я увидел на загоревшемся дисплее имя начальника.

Начало

Осень. На улице противно и влажно. Морось колет лицо, ноги скользят по полусгнившим листьям. Ледяной ветер заставлял вжаться в одежду подобно черепахе. Но это не мешает провести нам этот вечер вместе. Сын смеётся, весело шлёпая по лужам. Даша устремила взгляд на сына, погружившись в свои мысли, попутно огибая лужи. Но сын возвращает её в реальность, обрызгав брюки очередным прыжком.

– Миша! Хватит! – Приказным тоном произнесла Даша. – Смотри, что ты сделал!

Сын, застыв на месте, виновато посмотрел на мать и по-ник.

– Извини...

– Да ну тебя.

– Даш, – встречаю в разговор, – он уже всё понял. Посмотри на него.

Она поднимает глаза на сына. От веселья не осталось и следа. Только печальные глаза и лёгкий испуг от тона.

– Прости, Миш, что накричала. Но надо же думать о последствиях своих действий. Тебе весело, а мне теперь штаны чистить.

Немного помедлив, она протянула руку.

– Идём.

Мишка улыбнулся и взял мать за руку. Я подхватил его за вторую.

– Мы уже почти у парка? – Спрашивает Даша.

– Где ты всё витаешь?

– Работа всё из головы не выходит. Так не хочется ничего делать. Но та стопка бумаг не даёт мне отвлечься. Эх... Может, ну всё это и просто проведём этот день вместе?

В её голосе читается усталость. Я так же на внутренних резервах, но работа есть работа.

– Надо сегодня, или мы эту кипу до нового года не разгребём. Тебе оно надо?

– Нееет, – Разочарованно протягивает она. – Кстати, ты не забыл? Тебе завтра к зубному в шесть.

– Не забыл. Завтра свожу Мишу на аттракционы, и оттуда заскочим вместе. Будет познавать жизнь.

– Какие аттракционы? Ему уроки делать надо.

– Ну, мы же ненадолго. К тому же, он меня уже неделю упрасивает.

– Знаю я ваши «ненадолго». Опять задержитесь допоздна. Сам тогда будешь с ним делать уроки. Если снова не дойдёшь до стоматологии, то готовься к походу к травматологу.

– Хорошо, хорошо. Только без...

Разговор прервал звонок.

– Да, здравствуйте. У меня выходной. А Саня чего? Понятно... скоро буду.

– Опять?

– Да... у них полный завал.

– Ты же только вырвался...

– Я понимаю, извини. Идите домой, я постараюсь побыстрее.

– Хорошо, не задерживайся сильно.

– Я постараюсь.

Легонько потрепав сына по голове и поцеловав жену, чуть ли не бегом я направился в сторону метро.

На работе всё-таки задержался. DDoS атака положила практически все сервера, а по поднятию обнаружили шифровку целой тонны документов. И в процессе восстановления данных их резервных копий вспомнили все богатство русского языка. Ближе к одиннадцати поступил звонок. Лучше бы я не поднимал трубку, оставался в неведении и утонул навсегда в работе, чем услышал то, что одним выстрелом разбило к чертям мой мир, сожгло душу, сжало сердце и оставило жить в виде рудимента собственного я...

– Кон Олег Михайлович? – На фоне слышу чьи-то голоса. Паника, спешка. По терминам понимаю, что это больница.

– Да. Кто это? – Спрашиваю я, всё гадая, какого мне звонят оттуда. Я, конечно, записывался к стоматологу, но в более спокойное место.

– Меня зовут Сергей. Я врач девяностой больницы. Даже не знаю, с чего начать... Ваша жена и сын...

– О чём вы?

– Сегодня вечером произошло ДТП. Водитель был в со-

стоянии алкогольного опьянения. Мне очень жаль...

Последних слов я уже не слышал. Пальцы застучали по клавиатуре. Срочные новости, происшествия. ДТП в Гаванском районе. Водитель за рулём иномарки не справился с управлением. Машина на высокой скорости въехала в остановку. Трое человек скончались на месте, трое в состоянии средней тяжести. Ещё один скончался в скорой. Водитель погиб.

Руки начинают дрожать. Оцепенение не даёт ни пошевелиться, ни что-либо сказать. Могу лишь смотреть на монитор, перечитывая строки. Внутри всё покрывается сетью трещин, постепенно заполняя все образы, чувства, мечты и планы. Не чувствую ничего... совершенная пустота. Не похоже всё это на правду... Не бывает так. Это ведь сон? Правда? Я просто настолько устал, что отрубился, и мне снится чушь. Разбудите меня... Слишком затянулся этот сон. Как мне проснуться?

Чья-то рука опускается на плечо. Я её чувствую. Слишком реально. Нет, не сон. Под её тяжестью вся картина, заполненная мелкими трещинками, вмиг рассыпается в блестящую пыль, начиная колоть все органы. Облепливает сердце и начинает съедать его, сжигая острыми крошками. И вдруг меня словно нет. Я лишь наблюдатель. Уносит всё дальше, но очень медленно. Всё тело горит огнём. Не могу дышать. Боль растёт с каждым градусом, и я не выдерживаю.

– Ты чего в монитор уставился? Все уже собрались. Или

ты тут собрался ночевать? Опять от Даши люлей отхватишь.

Рука кратко дёргается. На стол что-то падает. Вот ещё раз. И ещё. Продолжает стучать.

– Мужик... Ты чего?

Ничего не отвечая, встаю из-за стола и иду к выходу. Всё окружение размывается. Я плачу? Но почему не чувствую слёз? Что это? Шок? Или я поехал рассудком? Почему я ничего не могу сказать? Мне даже рта не раскрыть. Ком в горле не даёт дышать. Всё плывёт. Мне плохо. Упираюсь рукой в стену. Всё темнеет. Как больно. Почему так горячо? Что это? Покидают силы. Огонь сжигает всё. Я перестаю чувствовать себя, свои мысли. Я ничего не вижу. Впереди расстилается пустота, некогда заполненная её взглядом, улыбкой, теплом рук. Смехом Миши. Я больше не вижу и не слышу. Всё усыпано осколками. Свет тускнеет и пламя стихает. Выжжено всё. До самого основания. Только пепел тихо падает сверху, окрашивая всё в серый цвет. Нет запаха гари. Нет вообще какого-либо запаха, звука или мысли. Меня словно нет. Только пустая оболочка падает плашмя на что-то твёрдое. Меня несёт течением в неизвестность. Погружаюсь в какой-то кисель. Тяжело дышать. Меня засасывает целиком. Вакуум. Кто я? Что я здесь делаю? Существу ли? Откуда этот голос? Кто меня зовёт? Хватает мою руку. Нет... пожалуйста... я не хочу возвращаться. Тут так спокойно... Но меня не слышат и вырывают отсюда.

– Вот так. Открывай глаза. Вот так, молодец. Дыши, спо-

койно. Перепугал ты нас...

— Что происходит? Где я?

— Ты в офисе... Нам новости включили... ДТП... Назвали имена. Олег... мне очень жаль...

— Что?

— Твоя семья... соболезнаю. Я сначала не понял, что с тобой, но потом парни прибежали, помогли тебя откачать. Витя новости быстро включил, и мы слышали... Не знаю, что сказать...

Его рука сжимает моё плечо.

— Мне нужно в больницу.

— Конечно. Я отвезу.

Огни фонарей проносятся один за другим, искажаясь на кромке стекла. Дорога кажется нескончаемой, хотя меня стараются довезти к месту как можно скорей. Лёха вдавливая педаль газа в пол, выжимая из своего зверя все соки. Но мне кажется это недостаточным. Всё слишком медленно. Но сил не хватает что-либо сказать. Просто смотрю на дорогу, стараясь не моргать. Кажется, если я это сделаю, то снова вернусь туда. Я должен увидеть их ещё разок. Но смогу ли я? Хватит ли сил?

Остановка. Лёха открывает дверь и выводит меня. Положив руку на плечо, ведёт меня внутрь здания. На регистратуре спрашивают фамилию, имя, отчество. Я пытаюсь, но мне так и не выдать звук. Лёха помогает. Меня ведут че-

рез коридоры к лифту. Спускаемся вниз. Тут холодно. Морг. Сколько тут белых простыней. И под каждой человек. Точнее то, что от него осталось. Оболочка из костей, мышц и кожи. Даже не уверен, есть ли в них органы. Что они теперь из себя представляют?

Подводят к двум столам. О чём-то спрашивают, но я не слышу. Слева и справа тела. Кладу руку на левое. Сжимаю простыню. Сердце начинает колотиться. Мне страшно. Я всё ещё хочу верить в сон. Отсчитываю про себя. Три... два... один... Срываю простыню. Темно. Я закрыл глаза? Страх переполняет. Я не хочу признавать этот кошмар, но нужна правда. Пересиливаю себя. Изображение всё чётче. Глаза открыты. Рука отпускает простыню. Ко второму столу нет смысла поворачиваться. Начинаю чувствовать. Но совсем не то, что желаю. Пространство размывается. Падаю на колени. Ком в горле раскалывается. Я могу дышать... но кричу. Из всех сил, что остались. Меня больше нет.

«Обычный» день

Ботинки звонко ударяют по вымощенному плиткой тротуару в унисон остальной сотне ног, шагающих вокруг. Хорошая погода, несмотря на обещания синоптиков. Солнце слепит глаза, отражаясь от стекла, защищающего циферблат наручных часов. Восемь сорок пять. До начала рабочего дня пятнадцать минут. Опять опаздываю. И транспорта нигде не видно. Вновь мне везёт. Спасибо, Тео, что решил поспать на моём пиджаке. Те полчаса были бы мне сейчас кстати. Но, я давно хотел начать утренние пробежки, каждый раз откладывая на следующий день. Вот и повод появился. Шаг перешёл на бег, нарушая гармонию общего такта. Из-за домов показалось большое стеклянное здание, устремившееся к небу: «Абстерго индастриз». Пешеходный переход, красный цвет сменяется на зелёный, и я у дверей. Они автоматически открываются, приветствуя меня. Девять ноль две. За это меня не покарают. Вид внутри ещё более интересный, чем снаружи. Большая площадка в центре: ресепшен, стойки информации, автоматы с напитками и магазин. За всем этим набором тянется эскалатор на верхние этажи, опоясывающие всё здание, подобно резьбе. Четыре лифта, расположенных по всем правилам перфекционизма. А на самом верху красуется стеклянный купол, состоящий из множества треугольни-

ков. Всё это напоминает бриллиант, униженный железными прутьями. И всё это для простой фармацевтической компании. У директоров странное отношение к подобному роду занятий. Входя сюда, чувствуешь себя, как в силиконовой долине. Всё пропитано духом футуризма.

Устроился я сюда два с половиной года назад. Не смог больше работать на старом месте. Да и вообще, находиться в городе после того, что случилось. Всё напоминало о них. Запах квартиры, её уют, наше общее дело и любимые места для прогулок. Это стало невыносимым. Я был целиком уничтожен. Всё, ради чего жил, было стёрто в одно мгновение. И вот запланированный переезд и поиски работы. Мне изначально казалось странным, что малоизвестная фармацевтическая компания со слоганом «Здоровье нового поколения» хоть немного задержится в этом мире, тратясь на подобное строение. Но всего за год, развиваясь невероятными темпами, она стала номер один в мире, вытеснив с рынка всех конкурентов. Одних только исков о злоупотреблении монополией поступало в её адрес. Но всё меркло на фоне отзывов довольных клиентов. Дождавшись лифта, нажал кнопку седьмого этажа и устремился ввысь. Достаточно интересные тут лифты. Всё происходит настолько плавно, что не замечаешь поездки. Только зашёл – и вот твой этаж. Ноги ступают на практически зеркальную поверхность синего мрамора. Насколько заморачиваются с полировкой, что каждый раз жалко ходить по нему, портить такую красоту грязной подош-

вой. Или это я слишком эстетичный...

На этаже все поглощены своими делами. Каждый, проходя мимо, делает вид, что тебя не существует, живя в какой-то своей вселенной. Даже если столкнётесь, не остановятся и не извинятся. Лишь продолжают свой путь ещё быстрее, словно эта стычка высосала у них уйму времени.

Вот мой кабинет. На столе уже лежит папка. Что на этот раз? Так, новые поступления. Партия машин. Никаких описаний. Что это, для чего. Только размеры и смета, плюс количество деталей. Это как вообще? Кто составлял накладную?

В дверь постучали.

– Войдите.

В проёме появилась голова. Короткая стрижка, хитрый взгляд и улыбка от уха до уха.

– Привет, Коль.

– Здорова. Опять опоздал? – Ехидно спросил он.

– Догадливый. Слушай, ты не в курсе, какой умник составлял это?

– Чего там?

– Партия каких-то машин. Ни названия, ни применения. Вообще ничего. Только размеры машин и стоимость. Это как?

– Дай глянуть. Тааак. Слушай. Это для меня. Ошиблись дверью.

– Для тебя? Подобное? А ну-ка подробнее.

– Давай у меня.

– Не вопрос.

Мы вышли в коридор. Его рабочее место находится недалеко от следующего лифта. Коля прославился своей харизмой. Самый весёлый и общительный парень из всех сотрудников. В Абстерго словно отбирали самых отстраненных трудоголиков-социофобов, для которых есть лишь их мир и работа.

По пути нас перехватила статная, стройная брюнетка. Строгий взгляд, уверенная походка, чёрное платье, закрывающее колени. Волосы идеально сложены на голове, чтобы ни один волосок не вырывался из общей массы. Кончики еле касаются плеч. Клеопатра нашего времени. На правой руке – браслет с аккуратной золотой цепочкой, на левой – часы. Чёрные лаковые каблуки, переливающиеся отблеском окон. «Работа – праздник» – точно не про неё. Но всё это лишь показуха для уважения коллег и сотрудников. На деле она была довольно милой, раскованной и общительной женщиной. Остальное просто маска.

Заметив нас, она улыбнулась и изменила прежний курс.

– Привет, мальчики. Вас искал шеф.

– Зачем? – Спросили мы в один голос.

– Без понятия. У него и узнаете.

– Можно было и поинтересоваться, Ань.

– Анна Олеговна! – Резко перебила она. – Сколько можно это повторять? Анна Олеговна! Запомни, наконец! Мы на работе, у нас есть правила! И я тебе не секретарша, чтобы

ты меня Аней называл.

– Простите, глубокоуважаемая Анна Олеговна! (сколько сарказма). Извольте поинтересоваться, почему вы не соизволили спросить у Сергея Антоновича, зачем мы ему понадобились, – сказал Коля, поклонившись в ноги.

– Договоритесь когда-нибудь.

Переведя на меня взгляд, она сразу изменилась в лице. Вся строгость и серьёзность улетучились, оставив её настоящей.

– Привет, Олег. Хочешь сегодня сходить в кафе? Посидим, поболтаем, – после этих слов, хитро подмигнула. Коля вопросительно посмотрел на меня округлившимися глазами.

– Хорошо, давай в восемь.

– Эээ... – всё, что смог выдавить из себя Коля.

– А ну, цыц! – Заткнула она его.

Вновь посмотрев на меня, она улыбнулась.

– Увидимся, – сказала шепотом и пошла по своим делам.

– Это что сейчас было? – Спросил Коля, наконец выдавив из себя слова.

– Не спрашивай. Пойдём, пока шеф сам не пришёл за нами.

Ускоряясь с каждым шагом, мы направились к лифту. Ждать не пришлось, кабина уже была на нашем уровне. Двери бесшумно открылись. Палец нажал на керамическую кнопку двадцатого этажа, и нас понесло ввысь.

Забавно, но здесь всё вечно намекает на иерархию «на-

чальник-подчинённый». Всё руководство расположено исключительно на верхнем этаже. Дизайн помещения, даже обычные кнопки выделены. Ровно до двадцатого этажа – металлические невзрачные. И только последняя сделана из керамики и облицована золотой окантовкой. Или я совсем профан в подобном видении искусства, либо у кого-то слишком сильно разыгралась мания величия.

Прибыли. Здесь даже звук у лифта – тихий. Ненавязчивый звон оповещает об остановке. Двери открываются, и перед нами раскидываются настоящие хоромы. Всё облицовано зелёным мрамором, отполированным настолько тщательно, что создаётся впечатление зеркальной поверхности. Потолок – один огромный купол из стекла и стали, покрытый сетью прямоугольных ламп, бесшовно состыкованных друг с другом. Пространство представляет из себя огромный круг с пропастью по центру. По всему периметру кабинеты. А на противоположном конце – кабинет директора, выделенный каким-то тёмным материалом, составленным в прямые горизонтальные линии, чередующиеся на равном друг от друга расстоянии. А рядом с ним, в полном уединении, стол секретаря. Хоть с полом не стали выпендриваться. Такой же, как и везде, хоть и зелёного цвета. Нет, всё-таки второй вариант.

– Привет, Лена. Сергей Павлович у себя? – Негромко спросил я, стараясь не нарушать царящую тишину. Статная блондинка оторвала от экрана монитора ярко накрашенные карие глаза. Взгляд, полный безразличия и отрешённости

от происходящего, говорил очень многое. Всё тот же строгий вид: чёрная форма с просвечивающей из-под небольшого выреза белой сорочкой. Волосы завязаны в хвост.

– Да. Ждёт вас, – произнесла она холодно и с расстановкой, а взгляд вновь погрузился в монитор.

Переглянувшись с Колей, мы подошли к двери. Рука поднялась, ладонь сжалась в кулак. Раздались три умеренно громких стука.

– Войдите! – Раздался приглушённый голос с той стороны.

Рука нажимает на ручку, дверь плавно открывается, и мы заходим.

– Нифига себе хоромы...

«Чёрт... Я произнёс это вслух? Надеюсь, он не услышал...»

Перед глазами раскинулся шикарный интерьер из стекла и мрамора. От двери к большому столу, за которым сидел директор, тянулась красная ковровая дорожка. За его спиной, вместо стены, была стеклянная полусфера, состоящая из тех же треугольников, что и купол. На стенах по всем правилам перфекционизма расположены картины – некие геометрические абстракции. На стеклянном столе ровными стопками лежат бумаги, а в центре – моноблок от небезызвестной яблочной компании.

– Здравствуйте, Сергей Павлович. Вы хотели нас видеть?

Оторвавшись от монитора, он окинул нас взглядом и взял бумагу со стола.

– Да. Николай, с утра вы должны были заметить на своём столе папку с информацией о поступлении новой партии машин.

– Ну, почти на своём...

– Что простите?

– Нет, ничего. Простите. Мысли вслух.

– Хорошо, – продолжил он. – Это экспериментальное оборудование под кодовым названием «Анимус». Документы под грифом секретности, потому всё делаете тихо, Николай. Ваша задача перенести их на нижние уровни. – Олег.

– Да?

– Ваша задача, как специалиста по информационной безопасности, проверить состояние системы. Только проверка. Лезть в систему вам запрещено. После проверки Николай продолжит дальнейшую работу. Вы будете свободны. К концу дня подготовить всю документацию по состоянию машин и предоставить мне. Задача ясна?

– Да.

– Тогда свободны.

Развернувшись, мы направились к выходу. Но уже у двери нас снова окликнули.

– Кстати говоря, мне тоже по душе этот кабинет.

– Чёрт... – Тихо произнёс я с выражением лица нашкодившего щенка.

Дверь открылась, и мы покинули кабинет.

Анимус

Лифт плавно спускался на подземную стоянку. Это неловкое чувство после случайного высказывания об интерьере сковывало меня. Но вопрос: «Почему?». Он такой же человек, весьма адекватный, не зверь-тиран. Чего же меня это так гложет?

Коля также молчал всю дорогу. Тишина нарушилась, когда лифт достиг пункта назначения.

– Пойдём, есть разговор.

Выйдя на подземную стоянку, мы направились к чёрному грузовику с логотипом компании. Только шум вентиляции и наши шаги по бетону. Больше ничего.

– Знаешь, Олег. Я надеялся, что тебя в это не втянут. Хороший ты мужик. Но, видимо, не обойдётся без этого. Я удивился, когда он сказал тебе сделать всё это со мной.

– Ты сейчас о чём?

– Скажи мне, что ты знаешь об Абстерго?

– Судя по твоей интонации, мало что.

– Верно. Это не фармацевтическая компания. Всего лишь банальное прикрытие основной цели.

– Что за цель?

– Как бы это сейчас ни прозвучало – мировое господство.

На лице возникла улыбка.

– Да знаю я, знаю. Сам угорал, пока не увидел всё своими глазами. Потому давай за дело. Скоро сам всё увидишь.

Молча взяв погрузчик, Коля начал возить машины к грузовому лифту. Я в это время проверял целостность ящиков и сверял документацию. Как только все пять были сгружены, мы зашли в грузовой лифт, опустили сетку и двинулись на нижние уровни. Здесь, видимо, стали масштабно экономить. Лифт словно стащили из советских времён. Дребезжал он так, что чувствовалось всем телом. Находились мы в натуральной металлической клетке. Немного ржавчины на стенах говорили о разнице в приоритетах. Машины находились в деревянных промаркированных ящиках, опечатанных каким-то странным механизмом. Дополнительная защита для отслеживания и ограничения доступа. Это что-то очень важное, раз такая сильная забота о технике.

Лифт остановился. Открыв решётку, мы вышли в просторный коридор. Вернулся футуристичный дизайн. Белое помещение. Проходы направо и налево. Каркас, вымощенный металлом и стеклом, открывает вид на огромное помещение с кучей кабинок. Сотни проводов тянутся по потолку. В полу кабели напряжения закрыты стеклом. И к каждой кабинке сверху отведён свой.

– Что это? – Вымолвил я наконец, придя в себя.

– Лаборатория, – ответил Коля. – Здесь происходит всё, чем на самом деле занимается Абстерго.

– И чем же?

– Изучение генетической памяти.

– Поясни...

– Я точно не знаю всю подноготную. Меня не во всё посвящают. Знаю лишь то, что они с помощью этих машин копаются в нашем прошлом в поисках неких артефактов, которые приведут их к цели.

– И почему всё это скрывается?

– Потому что всё, что происходит в Абстерго – остаётся тут. Узнай власти, чем они тут занимаются, будет жарко.

– Мировое господство?

– Именно. Ладно, хватит разговоров. Вот пропуск. Код 1119. Налево по коридору, третья дверь. Подготовь там всё, я начну перевозить машины.

Молча я направился по заданным координатам. Все двери были довольно большими. Видимо, для удобства с перемещением объектов. Оснащались они магнитным замком и были автоматическими. Повсюду камеры. Краем глаза я заметил странные датчики на полу. Интересно, что это?

Подойдя к двери, я приложил к замку пропуск и ввёл код. Загорелся зелёный огонёк, и дверь открылась. Внутри было небольшое помещение. Слева располагался стол с моноблоком, а у дальней стены – блоки питания, трансформатор и куча проводов, тянущихся к центру. Похоже, тут будет новая машина.

Начав всё разгребать, временами всё косился на моноблок. На нём была уйма разных уведомлений. Но одно при-

влекло внимание. «Проект «Анимус» должен быть запущен в кратчайшие сроки. Начинайте тестирование». Тут дверь открылась, и в проёме появился Коля с погрузчиком. Машина уже была распакована. Подвезя её к метке на полу, он механизмом опустил её. Анимус представлял собой металлический моноблок, полтора метра в высоту и 2 метра в длину, целиком повторяющий строение тела. Модульные части в виде кругов были похожи на строение позвоночника.

– Хорош паяться. Давай подключать.

– Окей.

Провозившись около двадцати минут, мы подключили все провода и подошли к блоку питания.

– Ну, понеслась.

Палец нажал на кнопку, и Анимус загорелся синеватым цветом. Модули цепочкой переливались через равные промежутки времени.

– Давай проверять интерфейс.

Подойдя к моноблоку управления, Коля ввёл пароль и начал настраивать интерфейс.

– Ладно. На этом, думаю, всё.

– Подожди, Олег. Я хочу тебе кое-что показать.

– Что?

– Ложись в Анимус.

– Нафига?

– Ты хочешь понять, чем занимается Абстерго на самом деле?

– ... Да, – помявшись, ответил я.

– Тогда ложись. Не бойся, я за всем прослежу.

– Ладно.

Подойдя к Анимусу, я непроизвольно сделал глубокий вдох и лёг на моноблок.

– Понеслась.

Машина загудела. Справа от головы выехал выгнутый экран и закрыл мою голову, пристыковавшись слева к креплению.

– Забыл. Машины ещё не до конца доработаны, так что, возможно, будет неприятно.

– Что?! Ты охренел?

– Спокойно. Ты думаешь, я в первый раз это делаю?

Пальцы застучали по клавиатуре, и экран Анимуса загорелся. Женский роботизированный голос раздался со всех сторон:

«Приветствую вас. Программа «Анимус» запущена. Версия системы 0.75. Обновление микропрограмм отсутствует. Проверка систем».

Вновь раздался гул. Модули пришли в движение, создавая странное ощущение в спине.

«Проверка систем завершена. Уровни модулей полностью исправны. Обнаружен новый объект. Инициализация анализа ДНК».

Всё изображение начало размазываться. Цвета стали тускнеть. В ушах возник гул. Тело словно пронизывало слабым

разрядом, парализуя конечности.

«Инициализация ДНК завершена. Занесение в базу данных. Присвоено кодовое имя. Объект 14. Начинаю декодирование цепочки ДНК».

– Ну что, старик, готов к поездке?

– Поездке куда?

«Декодирование завершено. Выбран фрагмент ДНК. Инициализация».

– Сейчас всё увидишь.

Резкая боль в голове вызвала крик. Всё размазалось. Окружение разбилось на десятки фрагментов и растворилось во тьме.

«Синхронизация 5%».

Вокруг меня образовалось бездонное пространство, постоянно размывающееся движением невидимых стен, представляющих из себя геометрические объекты. Я их не вижу, но каким-то образом осознаю присутствие. Сознание свободно и плавает в этой субстанции.

«Синхронизация 10%».

Яркий свет ударил в глаза. Изображение дрожит. Ничего не могу разобрать. Мне плохо.

«Синхронизация 40%».

Какие-то голоса идут с разных сторон. Что это за язык? Перед глазами всё быстро движется, оставляя следы в ярко-белом пространстве. Постепенно начинаю чувствовать. Я стою на чём-то твёрдом.

«Синхронизация 60%».

Всё более отчётливо. Замок. Крестоносцы. Они ворвались в какую-то деревню. Женщины привязаны к столбам.

– К богу!

Что это, чёрт подери?

«Синхронизация 80%».

Голову начинает заливать расплавленным свинцом. Изображение дрожит ещё больше и пропадает.

««Внимание!» Ошибка считывания ДНК. Десинхронизация. Десинхронизация. Возможно повреждение носителя. Запуск протокола «Чёрная комната»».

Окружение вновь разбивается на десятки частей. Темнота. Но недолго. Возникает синий свет. Меня несёт к нему. Падаю на что-то твёрдое. Мне не больно. Вспышка. Окружение собирается из осколков. Где я? Что это за место? Сплошные чёрные монолиты в земле.

«Восстановление повреждённой части сознания. Запущен протокол «Феникс».

Вновь вспышка. Изображение дрожит. Слышу смех. Нет... Что? Я не спутаю его ни с чем. Это Миша...

«Синхронизация цепочки ДНК. Загрузка воспоминания».

– Работа всё из головы не выходит. Так не хочется ничего делать. Но та стопка бумаг не даёт мне отвлечься. Эх... Может ну всё это и просто проведём этот день вместе?

Что? Какого чёрта? Как они? Что это за машина? Что про-

исходит? Изображение всё чётче. Это тот самый день. Я чувствую её руку.

«Восстановление повреждённого фрагмента завершено. Статус – Успешно. Вывод объекта из «Чёрной комнаты».

Окружение разбивается на части. Я снова теряю их.

– Нееет!

Меня несёт сквозь пустоту. Секунда – и изображение собирается в единое целое. Вновь перед глазами потолок. Экран отключается и освобождает мою голову. Пытаюсь шевельнуться. Удачно. Срываюсь с места. Плохая идея. Всё плывёт.

– Эй, осторожнее!

Падаю на пол. Больно. Живот скручивает. Мой завтрак просится наружу. Рефлекс организма – и пол заливает белым. Силы покидают. Заваливаюсь на бок. Мрак.

В недра памяти

– Ещё немножко, совсем чуть-чуть...

– ААА!

– Показалась головка, тужься!

– ААА!

– Давай, совсем немножко, ещё совсем чуть-чуть.

– ААА!

– Уаа.... Уаа... Уаа...

– Поздравляю! У вас мальчик! Что с вами? Вам плохо?

– Показатели в норме, просто отключилась. Не стойте столбом! Займитесь ребёнком!

– Привет! Да, мальчик! Здоровый! И я тебя очень люблю!

– Он такой милый, когда спит. Такой безмятежный. Я не могу оторвать от него взгляда. Наш сынок.

– Наше маленькое чудо. Ты идёшь спать?

– Ещё немного побуду с ним. Иди ложись. Я скоро.

– Мой милый сынок. Я так люблю тебя. Я сделаю всё, чтобы защитить тебя. Ничего не бойся. Мама всегда рядом.

– Объясните мне, что с моим сыном?

– Я бы рад, но мы сами не понимаем. Физически он полно-

стью здоров. Но на томограмме головы есть странные аномалии в нескольких частях мозга. Мы проведём ещё несколько тестов.

– Пришли результаты анализов.

– Что с ним?

– Ничего серьёзного. Он здоров. Но вот что странно. Мы провели тест на память, и на определённых участках словно блок. Он проскакивает некоторые события жизни и не замечает этого.

– И что нам делать?

– Проведём сеанс гипноза. Посмотрим, что выйдет.

– Олег, смотри на этот маятник. Прислушайся к тиканию. Твои веки тяжелеют, тело становится лёгким. Ты засыпаешь, погружаясь всё глубже в свои самые сокровенные мысли. Ты стоишь на перепутье. Перед тобой множество дверей. За каждой из них события, которые ты пережил. На счёт три, ты откроешь глаза и подойдёшь к первой. Раз, два, три. Где ты сейчас?

– Стою у деревянной двери. Но она заперта.

– Ключ у тебя в руке. Открой её.

– Боже, у него кровь! Прекратите это! Ему больно!

– Слушай внимательно, Олег. Всё исчезает. Ты в безопасности. Начинаешь ощущать своё тело, все мысли уходят на

второй план. Как только ты откроешь глаза, будешь чувствовать себя отдохнувшим. На счёт три, ты проснёшься. Раз, два, три.

– Эй, Олег. Видишь ту, новенькую?

– Ты чего орёшь?

– Я первый спросил.

– Вижу.

– Хочу замутить с ней. Подыграешь мне?

– Хорошо. А сейчас заткнись, контрольная вообще-то.

– Кон и Данилов! Что за переговоры!? Вам одну оценку на двоих ставить? Ещё слово – вылетите оба!

– Простите.

– Сказал же, тише, идиот...

– Где он?!

– Спокойнее, женщина. Вы к кому?

– Мой сын! Кон Олег! Где он?!

– 25 палата. Не переживайте так, с ним всё будет хорошо.

– Ну, как ты?

– В десятый раз повторяю, я в порядке, мам. Просто уши-бы.

– Господи... Что за уроды, так избить...

– Всё хорошо, заживёт. Тем более, я должен был вмешать-

ся. У них вообще рамок нет. Зажали её в угол и пытались...

– Я поняла, не нужно продолжать. Ты... молодец. А где был Витя?

– Даша сказала, что они поругались. Он бросил её одну, а сам куда-то свалил. Не знаю, совпадение это или нет, но я был недалеко. В общем, повезло...

– Это она в коридоре?

– Да.

– Хорошая.

– Тебя забирают?

– Да.

– Когда?

– Через две недели.

– Так скоро...

– Ты только дождись меня.

– Конечно, Олег...

Звук поцелуя.

– Не плачь, родная. Всего год.

– Долго...

Обнимает, прижимая к себе.

– Сынок, Даша беременна.

– Что?!

– Уже второй месяц.

– Почему она мне ничего не сказала?

– Когда она узнала, ты был на учениях. Не хотела тебя волновать в этот момент... Олег, ты слышишь меня?

Радостный смех.

– У меня сейчас сердце из груди выпрыгнет. Но что нам делать? Я ведь здесь, и меня не отпустят так просто.

– Выкрутимся.

– Ты уже придумала ему имя?

– Может... Миша? В честь твоего отца.

– Кон Михаил Олегович. Ну, здравствуй, родной.

– Я люблю тебя, Олег.

– Я тебя тоже, моё солнышко.

Звук поцелуя.

– Олег! Хватит сидеть у ноутбука, помоги мне.

– Миша, помоги маме!

– У меня уроки! И вообще, просили тебя!

– Олег, хватит ёрничать, иди сюда.

– Тут и так полно полок, куда ещё?

– Надо, значит надо. На, сверли. Кстати, может, вечером прогуляемся в парке?

– Хорошая мысль.

– Только вот... дождь обещали.

– Ты же знаешь наших синоптиков. Опять всё понапутали.

– Ну, вот и отлично! Погуляем!

- На помощь! Он задыхается!
- У него нервный срыв. Нужно успокоительное!
- Олег! Ты слышишь меня? Дыши... Дыши!
- Да что вы делаете? Унесите его от тел!

- Налейте ещё!
- Мужик, может тебе хватит?
- Хватит, когда я скажу. Сказал, налей!
- Вы себя не контролируете...
- Ты мне тут указывать ещё будешь?
- Вот ты где! Олег! А я тебя ищу...
- Отвали от меня...
- Нет. Сколько он вам должен?
- Две семьсот пятьдесят.
- Ну ты горазд пить. Держите.
- Отпусти меня! Я хочу быть здесь!
- С тебя на сегодня хватит. Вы его простите за этот дебош.

У него трагедия.

- У каждого второго трагедия. Но это не повод так наби-
раться.

– Чё ты сказал, ублюдок? А ну иди сюда, я тебе сейчас голову проломлю, мразь.

– Твою мать, Олег. Кончай с этим. Чего ты хочешь этим добиться? Лучше тебе точно не станет.

- Да пошёл ты...

Удар об пол.

– Ну ты даёшь... Уже и вырубился.

Гул мотора машины. Фонари слепят глаза.

– Где мы?

– Поедем ко мне. Ты так с катушек слетишь. Говори, что хочешь, но одного я тебя не оставляю.

– Зачем мне всё это? Их больше нет. У меня больше ничего нет. Какой смысл идти дальше?

– Смысл в том, что ты не один. Тебе сейчас больно, понимаю. Но даже не думай ставить на себе крест. Сколько ты уже в запое? Месяц? Пора встать на ноги.

– Да что ты понимаешь? Ты не представляешь себе, что это, потерять всё, ради чего ты жил, в один момент. Вот за что он так со мной? Столько убийц, воров, наркоманов и просто сволочей в мире. А уйти должны именно они... Какого чёрта?

– Я не знаю, Олег.

– Пошли я к чертям эту работу и останься с ними, сейчас всё было бы иначе. Но я не могу... Работа... Начальство... Идиот... Они из-за меня...

– Нет! Не смей винить себя. Тот, кто виновен, получил своё там же. Ты не мог знать, что произойдёт.

– Мне их не хватает...

Братство

Всё ещё тошнит. Не могу понять, в каком я положении. Меня словно прокручивает на одном месте, вопреки всем законам гравитации. В голове плывёт, как после знатной вечеринки. Что за шум? Голоса. Их много. Идёт спор... Кто это?

– Вот ответь мне, ты идиот? Я понять не могу, чем ты думал. Явно не головой.

– Да, да, я лоханулся. Долго ты будешь причитать?

– Лоханулся? Это не лоханулся, мой дорогой. Это облажался по полной. И почему ты такой спокойный? Ты что, забыл о том, что теперь будет?

– А какой толк от паники? Чем нам это поможет?

– Эх... Треснуть бы тебе сейчас по зубам...

– Эй! Народ! Кажется, он очнулся!

Сознание проясняется с каждой минутой, но тело всё ещё ватное. Странный привкус железа во рту. Пытаюсь двинуться, но через пелену сна ощущаю, что тело приковано к какому-то креслу. На голове куча присосок и проводов, руки и ноги пристёгнуты. Хочу понять, что происходит, но из груди всё время вырывается что-то непонятное и хрипящее. Ещё несколько попыток и получается еле внятное: «Где я?»

– В надёжном месте. Не беспокойся, тут все свои.

Пытаясь ещё что-то сказать, с удивлением обнаруживаю,

что навыки общения и подвижность всё быстрее приходят в норму.

– Спокойно, Олег. Не дергайся. Сейчас всё отстегнём. Наташ, да ты просто гений.

– Ничего сложного. Просто загрузила его в прототип «Чёрной комнаты». Всё остальное он сделал сам.

С меня снимают все оковы и открепляют провода от тела. Всё вернулось в прежнее русло. Мысли рекой текли в голове. Чёткость осознания реальности не могла не радовать.

– Что происходит? Почему я здесь?

– Как бы помягче... Коля – идиот.

– Хей!

– Его задачей была проверка достижений Абстерго в исследовании генетической памяти. Проект «Анимус»... Та самая машина, к которой ты был подключен – инструмент для... Как бы попроще... Она позволяет заглянуть в прошлое, декодируя цепочку ДНК...

– Наташ... Что ты опять в дебри полезла. Олег... Нам нужно было протестировать возможности их нового прототипа. Но я не ожидал, что они так быстро запустят единую сеть. С утра, когда я проверял, всё было в режиме оффлайн. То, что произошло, моя вина. Вместо того, чтобы запустить демонстрационную версию, машина начала сканировать твою ДНК, потом полетели ошибки и это повреждение... Ты уж прости меня...

– Что? Какое ещё повреждение?

– Цепочки ДНК.

– Не понял, это как?

– Ладно, давай к основам. Почему звери и птицы без обучения знают, куда им нужно следовать в тот или иной момент?

– Инстинкты.

– Правильно. Что такое инстинкт?

– Врождённая форма поведения...

– Верно! Знания предков. По сути ДНК – это огромный архив воспоминаний прошлого. Петобайты данных! И в Абстерго нашли решение, как их достать. Анимус берёт твою ДНК, разбивает на фрагменты и дешифрует тонны информации, после преобразуя их в данные, позволяя изучить древо. Но они пошли дальше. Новая версия способна не просто дать информацию, к какому роду ты принадлежишь, она способна достать их воспоминания, визуализировав и выстроив целую хронологию событий. Иными словами, всё твоё прошлое – как на ладони. Но во всём этом есть маленькая проблема.

– Какая?

– Эффект просачивания.

– Какой эффект?

– При декодировании данных может происходить утечка. Простыми словами, воспоминания начинают смешиваться. Мы лишь слышали про это, но никогда не наблюдали воочию. После того, как Коля притащил тебя, и я положила те-

бя в нашу версию Анимуса, то нашла значительные повреждения в сознании. У тебя этот самый эффект.

– И что со мной будет?

– Начнёшь видеть то, чего нет, – произнёс парень в углу. Одет он был в лёгкую уличную одежду: кеды, коричневые брюки, чёрная футболка со смайликом и кепка на голове, скрывающая глаза.

– А это – Денис. Он тут главный. – Сказала Наташа.

– Как долго я был в отключке?

– Порядка восьми часов.

– Хватит вопросов, – резко всех прервал Денис. – Нам нужно кое-что обсудить без посторонних ушей. Все на выход, кроме него. – Закончил он, указывая на меня пальцем.

Все послушно вышли из помещения, закрыв за собой металлическую дверь.

Встав наконец на ноги, я решил осмотреться: уйма различной техники, мониторы, сервера, доски с какими-то чертежами. Куча проводов на полу и в центре всего этого – странное кресло, оборудованное наручным экраном и связкой проводов у головы.

Вдруг перед глазами всё резко поплыло. Упав в ближайшее кресло, руками схватился за голову. Боль становилась всё сильнее и сильнее, ей не было предела. В голове проносились различные образы, не имеющие какого-либо смысла. И как только боль стала невыносимо жгучей, всё разом исчезло. Открыв глаза и не ощутив ничего, вновь осторожно

встал с кресла. Никакого эффекта. Словно померещилось.

«Что это было?»

Краем глаза замечаю движение. Оно еле уловимо: маленькое, прозрачное, оставляющее за собой шлейф, исчезающий по мере движения объекта. Последовав за этим, я увидел, что оно прикрепилось к стенке. Приблизившись вплотную, наконец смог рассмотреть его. Это был жук, ползающий по стене. Только полностью бестелесный. Чётко были видны все прозрачные конечности, тельце и даже голова. Завороженный этим зрелищем, чуть не вскрикнул, когда что-то коснулось плеча. Это был Коля. Он даже немного отскочил от меня, заметив столь необычную реакцию.

– С тобой всё в порядке? – Спросил он, выпучив глаза.

Посмотрев на него, снова перевёл взгляд на стену, но от этого нечто и след простыл.

– Не знаю...

– Анимус хорошенько перегрузил твой мозг. Возможно, потребуется время для полной реабилитации. Ты... Это... Прости меня за то, что произошло. Понятия не имею, что эта машина сотворила с тобой, но возможны длительные последствия.

Скулы сжались, пальцы затрещали от напряжения и в следующий момент Коля согнулся от боли. То, что я хотел выпалить из себя за подобную подставу, которая сделала со мной бог весть что, вышло с холодным спокойствием. Но тон был странным. Ни одной ноты злости не отразилось в нём.

– Квиты.

Но «Квиты» слишком громко. Это ещё далеко не всё.

Тут в кармане что-то завибрировало и раздался звонок. Вынув телефон, увидел смс от Ани: «Нужно встретиться. В парке у мемориала». Не успел я его убрать, как внутрь залетел Денис.

– У кого!?

Следом за ним появилась Наташа.

– Вашу мать! Вы конченные дебилы! Какого хрена телефон работает!?

Показав телефон, я ничего не успел осознать, как он тут же, не без помощи Дениса, полетел пулей в стену, разлетевшись на куски.

– Коля! Какого чёрта!?! – Продолжал кричать Денис. – Ты понимаешь, что теперь будет!?! Уходим, быстро!

– Что случилось? – Спросил я. Сердце начинало биться всё сильнее.

– Твою ж мать... Я совсем в этой суете забыл про мобильник. Они нас найдут. Нужно быстро валить!

– Подожди! Объясни, наконец, что происходит?

– Чёрт, Олег! На это нет времени! – Коля в суете старался схватить самое важное.

– Нет, стой! Хватит этих загадок!

– Ты думаешь, я прикалываюсь!?! – Коля посмотрел на меня. Его глаза были наполнены страхом. – Нужно срочно валить! Объяснения позже! Если нас найдут, будем червей кор-

мить!

– Какого хрена вы копаетесь? Живо в машину! – Прокричала Наташа из-за стены. И тут же её заглушил мощный хлопок. Уши заложило, стены затряслись, орошая пол пылью и красной стружкой кирпича. Не успев ничего понять, ощутил лишь удар в спину. Пара секунд и только потолок перед глазами.

– Нас нашли! Уходим, живо!

В помещение забежала Наташа. В её руке была граната. Дав нам понять жестом, что пора быстро выметаться, она выдернула чеку и бросила её ко всей электронике. Инстинкт самосохранения не заставил себя ждать. Мгновение, и мы были уже за пределами помещения. Раздался второй взрыв. Началась перестрелка.

– Мы их нашли!

– Не убивать, взять живыми! – Послышался голос из рации.

– Вас понял. Кидаем слезоточивый.

По полу что-то покатилося, и всё начал заполнять слезоточивый газ.

– Быстро за мной! – Крикнула Наташа.

Мы побежали на нижний этаж, стуча ботинками по металлической лестнице. Сердце бьётся всё чаще. Из-за шока не могу понять, что происходит. В ушах звон после взрыва. Все голоса звучат приглушённо. Вновь это чувство, как и много лет назад. Я погружён в этот вязкий кисель и просто

остаюсь наблюдателем событий. На меня кричат и тянут за собой. Постепенно звон уходит, и начинаю слышать чётче.

– Хватит тупить! В люк, живо! Я закрою проход!

Меня тащат за собой. Освещение плохое, потому не могу разобрать детали.

– Не тормози! Прыгай! – Крикнули мне прямо в ухо. Толчок в спину, полёт вниз, слабый удар обо что-то твёрдое, мокрое и склизкое. Внезапное чувство отвращения возвращает меня в реальность. Быстро поднимаюсь и тут же ударяюсь головой о бетонный угол. Головная боль просыпается с новой силой. Позади ещё один глухой удар.

– Ты в порядке?

Это Коля.

– Хватит валяться! Жить хочешь, дуй в трубу! В темпе!

Тёмный проход, наполненный целым букетом запахов отходов. Лезть туда не то, что нет желания, как бы завтрак наружу не вырвался. Хотя... О чём речь. Когда я в последний раз ел? Я даже не осознаю, какое сейчас время суток и даже день недели. Но тяга к жизни всё ещё есть. Тело само несёт меня вперёд.

Обратно в клетку

Всё пытаюсь сдерживать рвотные позывы. Руки постоянно скользят о бетон, иногда погружаясь в ещё более мерзкую массу. Это путешествие начинает походить на нескончаемую пытку. Позади Коля постоянно подталкивает меня, не давая ни секунды на простой.

– Не останавливайся. Уже недолго.

И как он вообще способен дышать тут и что-то говорить? Или же ему к подобному не привыкать? Знаю ли я о нём вообще хоть что-то? До сих пор кажется, что я нахожусь во сне. Это ватное состояние после «Анимуса» никак не покидает голову. Рука соскальзывает вниз. Тоннель окончен. Темно. Ноги уже не держат. Разваливаюсь на ледяной поверхности. Ощущаю, как к телу прилипает разного рода мусор. Этот запах... Не выдерживаю.

– Твою мать, Олег. Тут и так дышать нечем, ещё и ты добавляешь.

Шаги к стене, удары ног о металлические прутья лестницы, и люк со скрипом открывается, впуская свет и свежий воздух.

– Хорош валяться. Выбираемся.

Тело плохо слушается, но удаётся подняться. С определёнными усилиями поднимаюсь по лестнице и выбираюсь из

этого ада. Взору предстает большое помещение, заполненное различными станками. На улице ночь, но всё освещает достаточно мощный свет фонарей. Завод явно уже заброшен. Окна мутные, часть вообще отсутствует или разбита. Свет преломляется пылью, которой здесь покрыто абсолютно всё. Страхиваю с одежды прилипшие куски... Не знаю, чем оно было раньше.

– Подождём здесь наших, а после валим из города, – сказал Коля, сев на пол, прислонившись спиной к стене.

– Пока есть время, объясни мне, что происходит. Кто все эти люди?

Коля кинул в мою сторону усталый и полностью абстрагированный взгляд. После чего произнёс:

– Хорошо, садись. Всё-таки это моя вина, что так случилось.

Сев рядом, я стал внимательно слушать Колю, и параллельно всё осматривать.

– Я... даже не знаю с чего начать, чтобы это не показалось тебе бредом сумасшедшего наркомана.

– Говори уже, как есть.

– Ты ведь слышал рассказы о Тамплиерах, Ассасинах, Святой земле, Крестовых походах?

– А кто не слышал? Это же школьная программа.

– Знаешь, в чём вся ирония этого? Весь мистический подтекст, который ты мог слышать от любителей НЛО – ни что иное, как правда.

– Ну так давай подробности, – промолвил я, всё так же не отрываясь от разглядывания помещения. Хотелось просто на-просто уйти в себя и пилить взглядом одну точку. Но зашкаливающее количество адреналина в крови не давало сделать этого.

– Я не до конца всё знаю, но то, что нарыл, уже выглядит как плохая шутка.

Эти две фракции с древних времён воюют за свои цели. Каждая из них стремится к миру, но способы разные. Тамплиеры, или же теперь Абстерго, идут к полному контролю. Ассасины за сохранение свободы воли.

– И как же они планируют это сделать?

– Есть некие артефакты древней цивилизации. Они называются частицами Эдема. В данном случае, силы брошены на поиски Яблока. Оно способно контролировать наш разум.

– Да, ты прав. Звучит как полный бред. Ассасины, Тамплиеры, Эдем, Яблоко, противостояние, контроль. Больше похоже на противостояние двух шизанутых сект.

– Возможно, со стороны так и выглядит. Я бы тоже скептически отнёсся к этому, если бы не Анимус. Я такое через него видел, что описанию не поддаётся. Да и со всеми учебниками истории разнится сильно. Но как говорил Виддик – книги пишут люди, а людям свойственно врать.

– Виддик?

– Да, Уорен Виддик. Глава разработки Абстерго. Приезжал как-то из Америки, на проверку. Но не суть важно. Глав-

ное, что всё по понятным причинам держится в строжайшей тайне.

– Тринадцать...

– Что?

– Объект 14. Так назвал меня Анимус. Значит, Абстер-го использовало 13 подопытных. И никто этого не заметил? Пропажа родных, друзей... Простых людей.

– Они умеют замечать следы. Организация существует столько времени...

– Сколько?

– Она называли себя каждый раз по-разному. Корни противостояния уходят глубоко в прошлое. Глубже, чем ты можешь себе представить.

– Хм... Теории заговора, выходит, не шутка.

– Нет. Ты в порядке?

– Не уверен... Голова раскалывается.

Странное ощущение. Очень горячо. Виски пульсируют, затылок заливают свинцом. С каждой секундой боль возрастает, пока в голове не происходит щелчок. Открываю глаза и столбенею. Завод ожил. Всё излучает странноватый свет с жёлтым оттенком. На безжизненное здание словно наложили проекцию. Машины работают. Я слышу гул моторов. Люди ходят, не замечая нас, переговариваются, работают на станках.

– Какого чёрта?

– Что ты видишь? – Коля поднялся с пола и сел на колени

передо мной.

– Это странно. Я вижу этот завод, но словно из прошлого. Всё такое яркое и чёткое...

– Это плохо, очень плохо. У тебя эффект просачивания. И довольно сильный.

Снова боль, но гораздо сильнее. Из груди вырывается крик. Всё меркнет.

Что это за место? Где я? Я плыву в этом пространстве. Отовсюду золотистый свет. Странные вспышки линий создают различные геометрические объекты. Эти голоса всё ярче. Я не могу разобрать их. Что это за язык?

Вспышка. И тьма. Это чувство... Оно преследует меня. Вязкий кисель, трудно дышать. Но так спокойно. Хочется спать. Закрывать глаза и отдать всё этой тёмной бездне. Всё стихнет, и я обрету покой. И опять чей-то голос зовёт меня. Хочет вырвать из этого прекрасного состояния. Почему нельзя просто оставить меня? Почему я должен возвращаться к этому аду? Но моё желание ничего не значит. Чья-то рука ложится на плечо, и меня вырывают обратно.

– Ну ты меня и напугал. Я уж думал всё...

Перед глазами предстало бледное, испуганное лицо Коли.

– Что случилось?

Пытаюсь пошевелиться, но любое движение даётся с трудом.

– Эффект просачивания. Ты что-то увидел, потом схватился за голову и стал орать во всю глотку. Из носа фонтаном кровь хлынула и ты отрубился. Я не знал, что делать, так что извини за рубашку.

Глазами пробежался по телу. Левого рукава нет. Всё в алой крови. Коля тоже весь перемазан. Сколько же я потерял?

– Ты как?

– На удивление, чувствую себя нормально. Сколько я был в отключке?

– Пару часов. И, плохие новости. Никто из братства не выходит на связь. Похоже, что теперь мы одни.

– И что теперь?

– Честно говоря, не представляю.

Коля уселся рядом, и наступила тишина. Мы просто молча пилили взглядом стену. Буквально за один день, вся новообретённая жизнь полетела к чертям. Видимо, я самый безумный человек в мире. Сначала потерять в один миг любовь всей жизни, своего ребёнка и будущее вместе с ним. Теперь пламенем объято всё, до самого основания. И я не понимаю, что ещё я могу потерять. Что дальше?

– СМС.

– Что? – Коля повернул голову в мою сторону.

– СМС от Ани. Она просила о встрече в парке.

– Ты это серьёзно? Она работник Абстерго. Они знают, что мы натворили. О, какой мать твою, встрече речь? Сдо-

хуть решил?

– А что мне терять? – Наконец я обратил свой взор на него. – Назови мне хоть одну причину не делать этого. Что я могу потерять?

– Свою жизнь, как минимум.

Из груди вырвался смех, прервавшийся кашлем.

– Жизнь? Какую жизнь? Что от меня осталось? И, судя по тому, что вы сказали – мне конец.

Коля лишь промолчал в ответ.

– Я пойду на встречу.

– Я с тобой.

На улице, судя по Коле прохладно, но ничего я не ощущаю. Тело ватное. Неспеша двигаемся к парку. Абсолютная тишина, и мы не осмеливаемся её нарушить. Сказать нам друг другу нечего. Столько лжи вылезло за один день, что я уже не представляю, кто он такой. Знаю ли я его хоть немного? Что ещё скрывается за всем этим? Хотя, какая уже разница? Я самовольно иду в ловушку. Я прекрасно знаю, что это большая ошибка, но что-то внутри меня велит сделать этот шаг. В голове постепенно всплывают образы места. Странные голоса. Но одно слово врезалось в подсознание и звучит, как заезженная пластинка. Нексус... Что это такое? Голоса зовут меня вернуться туда. Я им нужен. И дверь у Абстерго. Осталось найти ключ.

Вот и он: деревья, огороженные высоким забором. Низ об-

лицован мраморными плитами. Вход прямо перед нами.

– Ты уверен в своём решении?

– Нет.

Подходим к воротам. Закрыты. Помогаем друг другу перелезть. Пара минут – и мы внутри. Гробовая тишина. Охраны не видно. Идём к мемориалу в центре парка. Волнение нарастает. Дорожки сменяют друг друга, деревья становятся реже и открывается пустырь с каменной плитой в центре.

– Я подожду тут.

– Почему?

– Если это ловушка, хотя так оно и есть, ты должен появиться один. Моё присутствие спугнёт её, и тогда у нас точно ни единого шанса уйти.

– Логично.

Вдох – выдох и ноги понесли сами. Обогнув мемориал, я увидел знакомые очертания в темноте.

– Аня? – Полушепотом спросил я.

– Олег... – Она бросилась на меня и обняла так крепко, что кислород перестал поступать к мозгу.

– Прости меня. Я так надеялась, что ты не появишься. Убегай, быстрее. Они скоро будут здесь.

– Я знаю.

– Что? О чём ты?

– Так нужно. Ты не виновата. Жаль, что мы так и не успели выпить вместе.

Аня оттринулась, и со смесью ужаса и сожаления посмот-

рела на меня.

– Что ты такое говоришь? Беги!!! – Закричала она.

Сильный удар в затылок. Жгучая боль. Всё заполнил чёрно-белый шум, постепенно ставший тьмой. Я ещё могу осознавать происходящее, но ничего не вижу и не чувствую. Но и это постепенно меркнет.

– Ты что творишь?

«Коля?! Какого чёрта!?!»

– Зачем ты так с ним. Зачем он вам нужен?

«Вам? Значит, он всё это время... Ничего не было случайным. Тварь...»

– Тебе слова не давали. Всё, что нужно, ты сделала. Хотя, я думал, что всё будет сложнее. Но он с какого-то сам решил идти к нам в руки.

Слышен гул мотора. По звуку – грузовик.

– Хей, побыстрее там. И подключите его к портативному Анимусу. У него сильнейший эффект просачивания. Парень нужен живым.

– Ань, давай без этого, вытри слёзы. Ты ведь знала, как всё обернётся. Но твой выкрик. Молись, чтобы руководство не узнало.

«Почему?»

Тишина.

Дары предков

В голове мутно. Пульсирующая боль в затылке не даёт сосредоточиться. Но я не чувствую себя хуже. Словно в прострации. Наблюдатель событий. Моё тело не хочет слушаться. Ощущаю слабые мышечные спазмы. В глаза бьёт свет, сменяемый тёмными полосами. Меня везут куда-то. На правой руке прибор. От него к голове тянутся провода. Всё так размыто.

– Что с ним?

– Эффект просачивания. Его разум дестабилизируется. Без Анимуса – он нежилец.

«Коля... Тварь... Что ты со мной сделал?»

– Почему?

– Новая версия имеет изъян при декодировании ДНК. Но, думаю, я смогу уменьшить эффект путём алгоритмов. В архитектуре при изначальном просмотре ошибок не было. Значит, есть шанс добиться результата более простым путём. В любом случае, после теста на объекте 14, мы поймём, что делать. Это финальный этап перед запуском.

– Хорошо, везите его в комнату 584.

Поворот направо, прямо, налево, и мы встали. Лифт. Нас спускают вниз. Остановка. Стоянка. Меня что, везут в то же место? Интересно, но мне это лишь на руку. Знакомый ко-

ридор. Теперь всё переливается разными цветами. Провода горят синим. Машин явно стало больше. Что они собираются делать? Для чего всё это? За головой открываются двери, меня завозят в помещение. Знакомый потолок. С меня снимают все датчики, прибор открепляют от руки. Теперь всё чёткое. Но мгновение, и я начинаю чувствовать тошноту. Меня кидает из стороны в сторону. Чьи-то руки поднимают моё тело и быстро кладут на блок. Плохая идея. Меня рвёт. Быстро вытирают. Почему всё красное? Что со мной происходит?

– Его тело отказывает. Быстро подключайте к Анимусу!

Кто-то быстро бежит к терминалу. Пара секунд, и лицо закрывает выгнутый экран. Возникает шум, экран загорается. Проходит отладка кода, и роботизированный голос раздаётся в голове.

«Программа Анимус запущена. Версия системы 0.85. Проверка модулей».

По спине что-то проходится.

«Проверка успешно завершена. Анализ ДНК».

«Анализ завершён. Приветствую вас, объект 14. Запускаю анализ участков памяти».

«Найдены повреждённые сегменты. Запускаю протокол «Чёрная комната».

Перед глазами всё размывается, и меня куда-то уносит. Темно. Откуда этот синий цвет? Падаю на землю. Что это за место? Странные чёрные монолиты растут из земли, созда-

вая масштабные арки, различные фигуры. Я могу двигаться. Не чувствую боли. Сажу на траве. Это остров, омываемый океаном. Гористая местность и целая куча монолитов, пронзающих небо. Но небо странное. Оно постоянно меняется. Куски геометрических объектов постоянно откалываются и собираются вместе. За ними темно.

– Ну что же, здравствуй, объект 14.

Этот голос, он повсюду. Но я узнаю его. Коля.

– Что это такое? Где я?

– Ты лежишь в Анимусе. А то, что ты видишь сейчас – проекция твоего подсознания. Ты в очень плохом состоянии. И эта машина позволит продлить тебе жизнь, пока мы не найдём то, что требуется.

– О чём ты говоришь?

– Частицы Эдема. После твоего погружения, в качестве подопытной крысы, система распознала в твоей ДНК интересные вещи. Твой предок касался одного из Яблук. И нам нужно увидеть это событие. Но вот проблема в том, что уже двое суток парни пытаются пробиться к этому участку памяти, но безрезультатно. Синхронизация рассыпается. Нужно её усилить. И для этого ты должен быть в сознании. Потому есть предложение. Ты поможешь нам без сопротивлений добраться до нужного участка памяти, и я дам тебе войти в одну из тех дверей, что ты видишь перед собой, и ты сможешь вновь побыть с семьёй.

– Что ты вообще городишь?

– Слушай сюда. Ты в любом случае труп без этой машины. Анимус не может восстановить твой разум и с помощью «Чёрной комнаты» сохраняет целостность его состояния. У тебя сейчас всё в кашу. Твоё сознание дробится на части. И Анимус всё держит под контролем до поры до времени. Как только тебя отключат, кровоизлияние убьёт тебя. И потому, я хочу тебе дать шанс перед смертью увидеть твою семью. И я даю слово, что так и будет. Но ты поможешь нам найти частицу. Условия ясны?

– Ясны. И, судя по всему, у меня нет никакого выбора. Что это вообще за частицы?

– Вот сейчас и узнаешь. Видишь проход?

Арка впереди вспыхивает синим цветом, и открывается проход. Я видел подобное раньше. Линии в бесконечном пространстве пересекаются друг с другом под разными углами, создавая на мгновение геометрические объекты. Но в этот раз они тёмные. Веет холодом.

Неспеша иду к арке. Здесь всё такое натуральное. Не верится, что всё это компьютерная симуляция, основанная на моём подсознании. На миг останавливаюсь.

– Подожди... Ты сказал сутки? Меня же подключили буквально минут десять назад.

– Тут время движется иначе. Сейчас ты в своей голове. Ты спишь. И Анимус это визуализирует, заставляя твоё сознание работать.

– Класс.

Нога ступает за пределы арки, и меня засасывает. Мгновение – и я плаваю в пустоте, окружённый этими странными линиями. Вдруг тянет вниз, и я падаю на тёмно-синюю поверхность. От движений по поверхности идут световые волны. Могу спокойно двигаться. Пространство освещается полоской света на горизонте.

– Что это за место?

Мой голос раздаётся эхом.

Вдруг вспышка, и окружение начинает собираться из осколков. Мгновение, и передо мной целый город. Но всё мутное.

«Синхронизация 40%».

– Олег! Ты меня слышишь!?

– Да.

– Блин, куда ты пропал? Я не мог найти твой сигнал.

– Был в этом... Симуляции. Я не знаю, что это. Ты у нас спец по Анимусу.

«Синхронизация 90%».

– Следуй за своим предком. Закинули тебя максимально близко. Это за сутки до события, когда он коснулся Яблока. Правда, тут есть ещё одна мощная сигнатура. И его задело именно в этот день.

– Роберт! Сколько лет, сколько зим! Иди, я тебя обниму!

– Приветствую, друг мой!

Хлопают друг друга по плечу.

– Теперь ты с ними! Тебе идут кресты!

– Благодарю, Генрих! Я через многое прошёл, чтобы быть в их рядах.

– За такое событие, я угощаю. Присаживайся, друг мой.

– Благодарю тебя.

«Разве, так разговаривали?»

«Всё переводит Анимус, и переводчик далёк от совершенства. Так что, если что-то проскакивает, не зацкливайся. Синхронизация всё усиливается. Скоро первая сигнатура. Не отвлекайся».

Кружка ударяет о деревянный стол.

– Давненько я не отдыхал за кружкой отличного пива.

– Всё в порядке?

– Мне не нравится тот в капюшоне. Очень подозрительный.

«Ты достиг сигнатуры. Теперь не волнуйся и дай событию свершиться. Разорвёшь синхронизацию, и придётся начинать всё заново. Только ещё более длинный путь, пока ты не привыкнешь к этому».

– Уважаемый! Вы ведь не из этих земель?

Шёпотом:

– Зря он пришёл сюда.

– Станный он какой-то.

– Крестоносец... Я и не заметил...

В ответ молчание.

– Сними капюшон и представься, когда с тобой разговаривает слуга Господа!

Рука берётся за рукоять клинка.

– Это ты то – слуга Господа? Убийца, облачённый в доспехи рыцаря.

– Что ты сказал, мразь!? Я отрежу твой поганый язык!

– Ну попробуй...

Из-под плаща резко появляется рука, на которой красуется золотой перстень. Яркая жёлтая вспышка. Мне плохо.

– Олег!!!

Всё исчезает, меня уносит в небытие. Свет уходит, могу видеть. Я вновь в этом пространстве, наполненном светом. Эти голоса... теперь я могу разобрать их...

«Он здесь», «Понимает ли?», «Четырнадцатый», «Он видит».

– Слышишь ли ты меня, смертный?

– Кто это?

– Мы первые... Те, кто пришёл раньше...

– Что вам нужно?

– Я не вижу тебя. Найди знание. Тогда ты найдёшь его...

– Что? О чём речь?

– Достигни нексуса.

Вспышка. Перед глазами снова помехи. Голос Миши и Лины. Парк. Я снова тут. Но не на долго. Изображение разбивается на куски, и я падаю в пропасть. Темнота.

Чёрная комната

Глаза открываются. Во истину потрясающая картина: мягкая зелёная трава, над головой – синева яркого неба, излучающего искры, в виде звёзд, падающих на землю. Что случилось? Кто я? Где? Что это за место? Эти вопросы перестали иметь значение. Я пленник, заключённый в своих иллюзиях не по своей воле. Все ответы прямо здесь. Осталось лишь протянуть руку и закончить свой путь.

Как всё интересно шло к этому: с самого начала моей жизни многое было странным. Но теперь, я начинаю складывать одно с другим. Моё тело умирает, а разум заперт в этой машине. Конец совсем близок. Как только я найду ответы, наступит тишина. Но многое не выходит из моей головы: Нексус... Что это значит? Первые... Кто они? На ум приходит только Библия.

Поднимаюсь с земли и осматриваюсь. Это небольшой островок посреди океана. Но так ли это? Коля сказал, что это создало моё подсознание вместе с Анимусом, чтобы удерживать мой рассудок в стабильном состоянии. Врата пусты.

– Коля!

Тишина. Даже моего эха нет.

– Коля!!! Ты слышишь?

И вновь ничего, кроме тишины. Что мне делать? Подхо-

жу к воротам и осматриваю их. Простые тёмные монолиты, рвущиеся к небесам. Оглядываюсь по сторонам и вижу ещё несколько похожих арок. И тут до меня доходит.

– Это же Стоунхэндж. Но выглядит иначе. Не так сконструирован. Почему именно он? Я ведь никогда там не был?

Рука медленно тянется к чёрной поверхности. В ней я даже вижу мутное отражение. Как только пальцами касаюсь монолита, в голове проносится: «Найди Нексус». Слабая жёлтая вспышка и ворота оживают, открывая проход в симуляцию. Ноги идут сами. Мгновение и из пустоты мозаикой собирается мир. Я в зале. Каменные стены, на которых висят зажжённые факелы. Ночь. На стенах ковры, флаги, картины. Передо мной сидит представитель церкви, облачённый в яркую светлую одежду, пронизанную красными полосами. На цепочке с шеи свисает красный крест, уверенно красующийся на груди.

– Ваше преосвященство. До вас верно дошли слухи о произошедшем в трактире. Замарать вашу честь своими действиями и в мыслях не было. Но есть то, что я хочу вам показать.

– Говори.

– Еретик и богохульник, что оскорбил Господа нашего, имел при себе нечто необычное.

«Господа? Что? Он ничего не сказал такого?»

– Продолжай.

– На нём было это странное кольцо. Я никогда не видел

подобной работы.

Из-под плаща показывается рука, в которой красуется перстень. Обычное кольцо, если бы не модульная составляющая из нескольких слоёв с выгравированными символами на непонятном языке.

– Подойди ближе, сын мой.

Роберт встаёт с колен и отдаёт одному из стражников кольцо. Тот передаёт его главе ордена.

– Интересно... Очень интересно. Ты говорил, что оно ослепило тебя светом, который обездвигил тебя?

– Именно так, ваше преосвященство. Такая сильная магия. Еретик больше никому не навредит. Теперь его судит Господь.

Странные помехи наполняют помещение. Всё размывает. Меня словно проносит сквозь время. Вспышка – и я на дороге.

– Думаешь, мы правильно сделали, что отдали ему кольцо?

– О чём ты говоришь?

– Такая странная мощь.

– Очисти свои мысли, брат. Только его преосвященство сможет совладать с ним. Он ближе всех к Создателю.

«Почему я тут? И как мне найти этот Нексус?»

Шаг останавливается.

– Что такое Роберт?

– Мне показалось, что я что-то услышал?

– О чём ты?

– Ничего, не бери в голову.

Вспышка.

– Нас точно убьют... Нас точно убьют...

– Заткнись! Всё будет хорошо. С этим перстнем мы в два счёта выиграем битву.

– Ты себя то слышишь? Оно затмило твой рассудок? Нексус... Нексус. Ты сам то понимаешь, что оно значит? Что это за колдовство? Ты как одержимый!

Рука касается ножен. Взмах и голова напарника катится по полу.

Вспышка.

Клинок о клинок. Звон стали стоит в ушах. Не понимаю, что происходит. На руке перстень. От него исходит свет. Под кожей переливаются странные символы. Это словно микросхема. Эти линии, эти знаки. Как будто... Нет, это полный бред. От каждого удара возникает защитная оболочка, и враги просто отлетают, как мячики, сгорая на глазах, после соприкосновения с этим светом. Что это? Боль? На руку капает что-то красное. Из носа идёт кровь. Это кольцо влияет на него, его ДНК, разрушая всё.

– Вот и пришёл твой конец. Меня наградят за твою голову.

Идёт на последнего. Но что-то не так. Свет мерцает. Враг замечает и наносит удар. Боль. Рука отлетает и фонтан крови орошает землю. Вспышка. Отрубленное запястье обугливается, и тело сковывает. Всё замирает, и мир начинает рассы-

паться на части. Пустота. Но ненадолго. Я слышу смех... Его смех. Мой сын. Пространство вновь собирается воедино. Но теперь всё очень чёткое. Я снова в парке.

– Работа всё из головы не выходит. Так не хочется ничего делать. Но та стопка бумаг не даёт мне отвлечься. Эх... Может ну всё это, и просто проведём этот день вместе?

Не задумываясь, отвечаю машинально.

– Надо сегодня, или мы эту кипу до нового года не разгребём. Тебе оно надо?

– Нееет, – разочарованно протягивает она. – Кстати, ты не забыл? Тебе завтра к зубному в шесть.

Тут голову словно током прошибает.

«А что если...»

– Нет, не забыл. Хотя... Знаешь, я был бы не прочь послать всё к чертям и побыть с вами.

Даша только улыбнулась в ответ.

В кармане завибрировало. Достая телефон и смотрю на дисплей. В голове проносятся все события разом. Палец зажимает кнопку на корпусе и экран тухнет.

– Кто там звонил?

– Не знаю, какой-то левый номер.

Пространство на мгновение искажается, и я вижу в воздухе прозрачные линии. Секунда – и вновь всё в норме. Тихие шаги и голос сына. Моё сердце вот-вот вырвется из груди от счастья. Вновь помехи в пространстве и внутри что-то кольнуло. Что-то капнуло. Потом снова и ещё раз. Дождь.

– Ну вот и погуляли. Давай скорее на остановку.

Хочу возразить, но тело не слушается. Я вновь наблюдатель. Бежим скорее к остановке, пока не начался ливень. Мы на месте. Охватывает ужас. Ведь я вновь ничего не могу сделать. Из-за угла на скорости выезжает машина. Та самая. Её заносит. Меня отпускает. Толкаю жену и сына изо всех сил в сторону и отпрыгиваю. Но не успеваю уйти. Хруст кости в ноге. Боль и я отлетаю, вращаясь в воздухе. Лежу долго, не могу подняться.

– Олег!!! – Голос Даши. Она жива!

– Олег, боже... Твои ноги... – Голос дрожит. В нём читается истерика.

– Всё будет хорошо, как Миша?

– Он рядом!

– Папа!!

«Неужели...»

Резкая боль давит на виски. Окружение становится красным. Изображение дрожит. Замечаю, как небо начинает рассыпаться на куски. Симуляция рушится. Люди подходят к машине и пытаются вытащить тело. Торс уже есть. Взгляд цепляется за бейджик.

«Что!?»

Возможно, это шок, но я ясно вижу логотип Абстерго.

«Что всё это значит?»

Больше ничего не успеваю, симуляция терпит крах. Меня несёт сквозь пространство. Изображение чётче. Перед гла-

зами потолок. Экран освобождает голову и появляется лицо Ани.

– Нужно спешить. Ты можешь двигаться?

Я даже слова не в состоянии вымолвить, не то, что двигаться.

– Они тебя держат уже месяц. Поддерживают жизнь. Я читала отчёты. Это просто ужасно. Я пыталась рассказать Даше, но за мной всё время следили. Она места себе не находит. Полиция уже сделала заявление о тебе, как о пропавшем без вести. Я не могу с ней так поступить. Я жалею о всём том, что сделала.

«Даша... Что? Что ты сейчас сказала!?»

Она поднимает мою голову, и я вижу, что сотворили со мной. Куча приборов, тело напичкано проводами. Меня просто изрешетили иглами.

– Сейчас я...

Глухой удар. Аня падает на пол. Моя голова ударяется о блок Анимуса. Зажмуриваю глаза от боли.

– Твою мать. Ну вот зачем нужно было это делать? Ну вот зачем ты так, Ань.

– Что здесь произо... Чёрт! Ты что сделал?

– То, что было нужно.

– Ты ей череп проломил, придурок!

– Заткни пасть и запускай Анимус, пока четырнадцатый коньки не отбросил!

Шаги. Стук пальцев по клавиатуре. Экран вновь блокиру-

ет голову. Пространство размывается и наступает тишина.

Нексус

Я снова на этой земле в окружении скал, монолитов и моря. Что произошло? Господи... Аня... Она... Он её? Чёрт... Но Даша. Неужели я... Что это за машина?

– Очнулся? – Прогремел колос Коли. – Давай за дело, мы рядом с частицей.

– Частицей?

– Я не знаю, как ты умудрился, но синхронизация стабильна. Ты прошёл многие сигнатуры памяти. Мы перед самой мощной и финальной. Но не будем спешить. Лучше закрепить её ещё сильнее. Потому начнём с максимально близкой цепочки. Начинай симуляцию.

Арка вновь загорается, и открывается проход в пустоту. Выбора у меня нет. Покорно иду в проход. Вспышка, и мир снова собирается из осколков геометрических фигур. Это дом. Вижу своего предка. Он разговаривает с женщиной. Это его супруга. Откуда я это знаю? Нет, стоп. Я всегда это знал. Оно внутри меня. Его память.

– Роберт...

– Всё хорошо, любимая. Даже с одной рукой я смогу идти дальше. Орден – это моя жизнь.

– Te amo.

– Cor meum vobiscum in sempiternum.

«Что?»

«Анимус барахлит. В любви друг другу признаются».

Его рука касается лица женщины. Поцелуи. Рука залезает под одежду. Начинаются помехи.

«Так, это нам не нужно».

Раздаётся роботизированный голос

«Переход к следующему участку памяти».

Картинка восстанавливается. Роберт сидит на краю кровати. От его руки исходит свет.

«Что с ним?»

«Влияние одной из частиц. В нём слишком мало ДНК Ису. Мощь перстня разрушает его. Правда странно. Такого я ещё не наблюдал. Интересный эффект».

«Ису?»

«Тебе это знать не за чем».

Роберт натягивает одежду и выходит. Не могу двинуться.

«Что за чёрт?»

«Это плохо. Он передал ей свой генетический код. Иными словами, она беременна. Больше ты не связан с этим человеком. Но откуда тогда сигнатура? Гадство!»

Происходит вспышка. Изображение дрожит, и я вновь рядом с Робертом.

«А это как объяснишь?»

«Хрень какая-то. Но это отлично. Следуй за ним».

– Перед вами Робер Де Сабле. Мой верный военачальник

и правая рука.

– Ваше преосвященство, – поклон.

– Итак. Мы обнаружили Ковчег.

Шепот: «Что?», «Ковчег?», «Это же миф».

– Тишина! Наши враги, орден Ассасинов, так же преследует цель добраться до Ковчега. Нельзя терять ни минуты! Сегодня мы выдвигаемся к Святой земле! Сокровище, что таит ковчег, обеспечит беспрепятственное достижение наших целей!

– Что там? – Выкрик из толпы.

– Сокровище самого Господа нашего. Его воля! И мы не должны допустить попадания его в руки убийц из Масиафа! Через час все должны быть готовы!

– Ita et vos per intellectum a patre perveniet.

– Sic, cognito patris Cumque nobiscum veneris.

Вспышка.

– Это оно?

– Да... Ковчег.

– Он прекрасен.

– Зачем Робер изучает эту книжечку. Оно ведь там...

– Ассасины!!!

– Чёрт, проморгали!

– Альтаир! Нет! – Крикнул кто-то с вершины.

Мужчина в белом одеянии монаха и капюшоном на голове бежит на Робера. Из руки, как по волшебству появляется лезвие. Стражники падают замертво, один за другим. Он

вплотную приблизился к Роберу, но сильная рука предводителя быстро останавливает его, хватая убийцу за горло.

– Ещё совсем немного... – Хрипит Ассасин.

– Нет, не так просто. Передай своему хозяину, что мы придём за ним.

Швыряет Ассасина в леса и всё обваливается.

– Альтаир!

По стене идут трещины и с них сыпется пыль. Что-то падает на землю. Оно золотое. Чаша. Крышка катится по земле и из неё выкатывается шар.

– Что это?

Он прекрасен. Его жёлтый свет манит к себе. Краем глаза замечаю ещё одного. Быстрое движение, и рука с кинжалом пролетает над моей головой, падая на землю. Земля становится красной. Он кричит от боли. Мне плевать. Я иду к нему. Оно зовёт меня. Найти Нексус.

«Мы нашли Яблоко! Не теряй синхронизации!»

Роберт подходит к частице Эдема. Рука касается золотой пластины, и происходит вспышка. Пространство заполняют геометрические фигуры, линии и странный туман... золотой. Это как будто электромагнитная энергия. И я её вижу. Она охватывает меня, создавая рисунок моего тела в воздухе. Я стою перед Робертом. Он в ужасе.

– Кто ты? – Спрашивает он.

«Что? Он меня видит?»

«Нихрена себе. Что происходит?» – В голосе Коли чита-

ется шок.

«Достигни Нексуса, смертный», – этот голос эхом раздаётся ото всюду.

Роберт начинает кривиться от боли. Рука воспламеняется.

«Не медли. Этот сосуд слишком слаб. С ним скоро будет покончено».

Иду к Роберту. Бедняга не понимает, что творится. Движение справа. Робер Де Сабле. Он в ужасе наблюдает за происходящим. За спиной Роберта появляется окровавленный силуэт Ассасина. Он бежит на моего предка с кинжалом в руке. Роберт полностью покрывается пламенем. Кладу свою руку на Яблоко. Сильная вспышка. Всё исчезает.

«Где я?», «Коля? Ты здесь».

Тишина. Свет стихает, и я узнаю это место.

– Наконец я тебя вижу, смертный.

Передо мной из ниоткуда возникает старик, облачённый в странное одеяние, как у древних греков. Он бестелесный, состоящий из золотого света этого места.

– Кто ты такой?

– У меня много имён. Но ваш вид нарёк меня Юпитером.

– Ты бог?

Смех.

– Нет, мы не боги. Мы первые. Пришли раньше вас на эту землю. Но это не важно, ты нашёл Нексус.

– Стой! Что это за место? Что вообще происходит?

– Слишком много вопросов. Но ты не перестанешь их за-

давать. Потому я отвечу ровно на один. Спрашивай.

– Кто вы такие?

– Мы – первые. Мы появились задолго до вас. Наш вид силен и вынослив. Но не вечен. Надвигалась катастрофа. Нужны были меры. Нам не хватало мощи, и мы создали инструмент по своему образу и подобию. Но вы были слишком глупы. Эксперименты продолжались, и инженеры нашли способ. Ваша ДНК и наша. Вы стали лучше и могли выполнять поставленные задачи. Но во избежание возможного неподчинения, мы создали машины и лишили вас шестого. В итоге у нас шесть, у вас пять. Машины успешно контролировали вас. Но были и те, кто пошёл дальше. Они смогли мыслить. Мужчина и женщина подняли бунт. Правда мне было жаль Еву. Произведение искусства. Она выкрала Яблоко и обратила его мощь против нас. Первая война, которая привела к массовому геноциду и полному истреблению. И мы не смогли остановить катастрофу. Вас осталось несколько тысяч. Нас – того меньше. Начавшие бунт – погибли. Оставшиеся были слабы и глупы. Они начали воздвигать храмы в нашу честь. Какое-то время мы восстанавливали, что было возможно. Но время стёрло нас из мира, оставив в Нексусе.

– Вот же чёрт...

– Активируй ключ.

– Ключ?

– Нужно разблокировать шестое.

Вспышка. Изображение дрожит. Что это за место? Стоп.

Это моя комната. Но я этого не помню.

«Найди ключ. Поиск нужного фрагмента».

Меня начинает кидать между различными событиями. Те самые воспоминания. Та моя болезнь. Вот, что это было...

«Найден нужный фрагмент».

Ночь. Встаю с кровати. Я не контролирую себя. Открываю дверь комнаты и иду на кухню. На столе лежат разные побрякушки. Отец археолог. Вечно что-то приносил домой. Мать ругалась на него, что весь дом завален хламом. Но почему я этого не помнил? Копаюсь на столе. Вижу что-то золотое. Это же тот самый перстень. Мнусь. Хочу посмотреть, но знаю, что отругают.

«Возьми его» – Доносится эхо. Вспышка и меня охватывает свечение. Не контролирую движения. Беру перстень. Тот активируется.

«Дешифровка ДНК. Найдена цепочка. Шестое активировано».

Вновь вспышка и я падаю на пол.

Окружение размывается, и меня снова переносит в Нексус.

– А теперь слушай сюда, смертный. Катастрофа повторится. Ты должен передать послание семнадцатому.

Толчок, вспышка.

– Семнадцатый?

– Дезмонд. Обучи шестнадцатого. Послание будет пере-

дано. Трансляция завершена.

– Стой! Что?

Вспышка. Меня куда-то уносит. Холодно, темно. Мысли меркнут. Щелчок, тишина.

– Что это было?

– Понятия не имею. Но эта хрень повредила записи. Придётся всю ночь сидеть.

– Ты знаешь что-нибудь о Дезмонде? И кто эти шестнадцать и семнадцать?

– Нет. Доложи начальству обо всём.

– А что с ним?

На блоке Анимуса лежало бездыханное тело. Всё залито кровью. У рта, носа и ушей – кровоподтёки.

– Ничего. На списание. Объект 14 выполнил свою задачу.

– Понял.

Мужчина покидает комнату.

Коля встаёт с кресла и подходит к телу Олега.

– Жаль тебя, парень. Ты хороший человек. Но поступи я иначе, мне бы вышибли мозги. Мы что-нибудь придумаем. Даше скажут, что ты погиб. Сделают красивую историю, и её муж будет героем. И сын твой не будет нуждаться ни в чём. Я всё-таки не такая сволочь, какой ты меня считал.

В комнату заходят. Люди в спецодежде отключают тело. Переносят на носилки. Молния мешка закрывается. Тело уносят. Коля выключает приборы, и машина затихает.

Объект 16

– Что происходит? Где я? Что это за место?

Мужчина, схватившись за голову, осматривает окрестности не понимая, что с ним произошло.

– Я что, мёртв? Какого хрена? Это ведь не симуляционная комната...

– Верно. Ты мёртв.

– Ты ещё кто? – Парень отпрыгивает от возникшего из воздуха мужчины. Он спокойно сидит на камне и рассматривает новоприбывшего.

– Спокойно. Это чёрная комната.

– Что это всё значит?

– Это значит, что твой разум повреждён. Тело твоё мертво и Анимус засунул твоё сознание сюда.

– Ты ещё кто такой?

– Я... Объект 14.

– Звать-то тебя как?

– Моё имя умерло вместе со мной. Я теперь набор кода. Ты объект 16, верно?

– Да...

– Ты... Клей Качмарек.

– Как ты?

– Мы же в Анимусе. Да и я давно за тобой наблюдаю. И

ищу.

– Ищешь? Для чего?

– Передать послание от Ису для Дезмонда.

– Ты знаешь их?

– Да. Выбора то у меня и не было особо. Правда тебе повезло меньше. Ты прямой потомок Адама и Евы. Так что Абстерго тебя просто распотрошило.

– Дезмонд... Это имя... Они говорили про него.

– Верно. Ты передашь ему ключ и послание.

– Что это?

– Тебе знать не обязательно. Просто дай свою руку.

Немного помедлив, Клей всё-таки протянул руку. Олег схватил его, как можно крепче. Тело четырнадцатого начало постепенно растворяться по фрагментам на глазах у Клея. По руке проходили синие импульсы, отрисовывая на нём разные символы.

– Что ты делаешь! Больно... Отпусти!

– Потерпи, осталось немного.

– Ты же убиваешь себя!

– Я давно мёртв. Я пытался тут покопаться. Нашёл интересную лазейку, которая повлияла на реальность. Но только спустя несколько циклов понял, что ничего не выйдет без частицы. А её мощь ушла, вместе со смертью моего тела. Для меня всё кончено. А ты, найди Дезмонда.

С этими словами, Олег исчез. Клей же, приняв в себя код Олега, упал на землю, постепенно растворяясь в простран-

стве, сливаясь и эволюционируя в нечто новое, для встречи с семнадцатым.

Зеркальная леди

Единственная работа, которая далась мне тяжелее всех. Эта работа так же вдохновлена одной игровой серией и рассказывает достаточно атмосферную историю. И мне очень понравилось, то, что получилось в итоге. Надеюсь и вы оцените дух и атмосферу данной работы. Приятного чтения.

Счастливое время

Эти глаза. Он всё смотрит на меня, не отводя взгляда... Ни разу не моргнув. Я не вижу в них раскаяния, конца, обречённости или страха. Сплошное ожидание. Он немного морщится от жгучей прохлады заострённого металла, приставленного к шее, уже сделавшего крохотный надрез на его коже. Кончик лезвия окрашивается в ярко-красный. Тот же цвет отражается и в его глазах. Уже закат? Я не различаю в них неба. Всё жду ужаса на его лице, осознание конца, что он больше ничего не сможет сделать. Варианты иссякли. Он в тупике, а стены рядом сжимаются каждую секунду. Некуда бежать. Но почему? Почему он так спокоен? Неужели он совершенно не боится? Неужели он готов умереть за всё то, что сотворил? Считает это правым делом? Моя цель так близка, но эта тварь не даёт мне заполучить её полностью. Меня начинает переполнять гнев. Рука сжимается в кулак так сильно, что перчатка трещит по швам. Клинок всё сильнее давит на горло. Его лицо морщится от боли. Но больше ничего нет. Чёрт! Я неистово желаю его смерти, но не вижу в нём того, кто со мной это сделал...

Площадь переполнена людьми. Перед карнавалом, каждый стремится как можно скорее посетить все магазины,

урвав самое лучшее, оставив остальных за бортом текущих трендов. Ежегодное мероприятие, проводящееся под навесом прекрасной ночи, после летнего солнцестояния. Стоит ужасная духота. Кажется, что от палящих лучей солнца не спастись даже в тени зданий, устремившихся к небу. Воздух сжигается за считанные минуты и все, кто на площади, жадно хватают его остатки, тяжело вдыхая, сопя и обливаясь потом. Больше нет кислорода. Остался лишь углекислый газ, выработанный чужими лёгкими и отданный тебе взамен желаемого глотка прохлады. Множество голосов смешиваются в настоящий унисон сумасшествия. У прилавков охают женщины. Не столько от разнообразия выбора, сколько от цен. Мужчины спорят с продавцами, выбивая скидки. А кому не повезло – волочатся за своими жёнами с выражением полной обречённости на лице, таская за них сумки и совершая невероятные манёвры в толпе, если супруге, что-то пригляделось. Детишки веселятся, толкая взрослых. При возможности канючат мелочь, за что получают по ушам от родителей. Праздник жизни. С улыбкой на лице захожу в небольшой двор. Гул людей остаётся за спиной. Словно очутилась в иной реальности. По двору гуляет гувернантка с маленькой собачонкой. Не могу понять, что за порода. Я больше кошатница и никогда не интересовалась разнообразием семейства собачьих. Но даже ей жарко. Или ему... Нет, всё же ей. За левым ушком вырисовывается белоснежная ленточка, завязанная бантом. Её дыхание я слышу за несколько мет-

ров. Здания здесь красивые. Лианы опоясывают их, прорастая через кирпичи и камень, обвивают решётки на окнах, ища всевозможные лазейки, пытаясь достать до солнца. Захожу в лавку травника Грегa. У него всегда всё самое лучшее. Как только открывается дверь, этот чудный аромат ударяет в нос. Полынь, мята, корни. За несколько лет я сильно пристрастилась к ним.

– Мистер Девис! Доброго вам дня!

– О, Лия! Здравствуй, дитя. Как сегодня Уолес?

– Отцу лучше, не смотря на знойную погоду. Хотя кашель прежний. Никак не унимается.

– Есть у меня тут одно средство. Оно облегчит дыхание.

Мистер Девис начинает копать по полкам.

– Я помню, что поставил её между настойкой боярышника и нашатырным спиртом. А, вот она!

Крепкая рука протягивает мне небольшой бутылёк с синей жидкостью.

– Оно поможет ему дышать.

– Благодарю вас, мистер Девис. Вы очень добры.

Убрав травы и микстуру для отца, я вышла из лавки и вновь вернулась на площадь.

Лето в Карнаке одно из самых лучших. Её называют «Жемчужиной Юга», или же «Краем мира». Сюда съезжаются со всего света торговцы и туристы, ради красоты архитектуры и даров моря. Но сегодня особенный день – карнавал, где город раскроется перед всеми. Маски, музыка, танцы, ви-

но и яства, под невероятное торжество сияния небес. Словно кто-то наверху случайно опрокинул всю палитру радуги, и она ровным слоем растекается по чистому небосводу, каждый раз вспыхивая и взрываясь природным салютом. Сколько себя помню, это зрелище покоряло моё сердце. Не люблю шумные пиршества. Потому, пока никто не видит, я, тихонько стащив отцовский ключ от чердака, забиралась на крышу и, свесив ноги с каменной преграды, отделявшей меня от панорамы улиц, полностью отдавалась прощальным краскам солнцестояния. Но самое невероятное начиналось, когда последний луч солнца старательно пробивался через острые пики. Он как будто разбивался на десятки осколков, орошая землю разноцветными крапинками. А проходящий туман с порта создавал незабываемую атмосферу. И тут открывалась сама суть праздника. Все разговоры утихали. Люди безмолвно наслаждались этим недолгим, но поистине волшебным даром. И как только последний лучик иссякнет, разговоры и крики радости разгораются с новой силой, знаменуя продолжение карнавала до самого утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.